

Как он смеет желать женщину Лао-цзы, конечно, чтобы придать ему немного красок Го Чухань вернулся домой и сразу же был вызван в комнату своим отцом Го Цзиньлуном.

У Го Цзиньлуна не очень хорошее здоровье, поэтому он рано передаст семейный бизнес сыну.

После передачи семейного бизнеса Го Чухань отправился отдыхать за границу, кстати, он стал старшим сыном вегетарианца из-за несчастного случая. Сегодня днем он как раз вернулся в Янчэн, и Го Чухань не был предупрежден заранее.

"Слушая Миньни, ты сошелся с Линь Сихэ?".

Го Цзиньлун живет за границей, что непосредственно привело к тому, что его новости не так хорошо информированы, как раньше, а также дало другим возможность говорить в его уши правильное и неправильное.

"Отец, пожалуйста, будь внимателен к своим формулировкам. Однако я действительно с Хи. Я не знаю, что моя тетя сказала тебе, но надеюсь, ты знаешь, что ее слова не заслуживают доверия. Кроме того, мне нравится Хи".

"Нет! Я не согласен! Ты можешь быть с любой девушкой невинного происхождения, но Лин Си - это не нормально!"

Го Чухань был ошеломлен. Он не ожидал, что отношение его отца будет таким напряженным. "Почему? Из-за ложных сообщений? Или из-за так называемого инцеста?"

"Неважно, в чем причина, это просто не сработает!" Го Цзиньлун хлопнул по подлокотнику кресла и закашлялся.

"Отец?" Го Чухань поспешил подойти и похлопал его по спине, пока кашель не прекратился.

Го Цзиньлун поднял руку и подал знак, что больше не нужно стрелять.

Го Чухань встал на прежнее место и наблюдал, как его отец медленно восстанавливает нормальный ритм дыхания. "Отец, если у тебя плохое здоровье, тебе следует вернуться и хорошенько восстановиться. Отец знает меня. Я не говорю, сколько я могу терпеть, но я знаю, что делаю. Я сделаю все возможное для дел компании. Но в эмоциональные вопросы, я надеюсь, отец вмешиваться не будет. И когда я вернулся, чтобы возглавить компанию, отец пообещал, что пока я буду руководить компанией, никогда не будет меня ни к чему принуждать. "

"Г-"

Го Цзиньлун на мгновение потерял дар речи. В самом начале он действительно дал такое обещание. Но он совсем не думал об этом. Он будет любить Линь Сихэ, Линь Чжиюань и дочь Ли Юаня!

"Сколько Мэн Шуюаней в Янчэне ждут твоего выбора, зачем тебе примирять Линь Си?"

"Я люблю ее. Мне не нужен никто, кроме нее".

После многих лет увлечения он так и не получил ответа. Наконец, Сихэ окончательно решила принять его. Он абсолютно не позволит никому разрушить ее ни в какой форме!

"Нет!" Гуо Цзиньлун все еще тоном, не терпящим обсуждения.

Го Чухань посмотрел на него с небывалой серьезностью. "Отец, я не принимаю ничьего мнения по этому вопросу. Ты тоже устал, и я попросил следующего человека отвести тебя в твою комнату, чтобы ты отдохнул".

"Повторяю еще раз, я не согласен!" Го Цзиньлун снова похлопал по подлокотнику.

"Отец, не заставляй меня. Отказаться от профессии врача и вернуться, чтобы возглавить компанию - это моя самая большая уступка. Если тебе придется принуждать меня, то я могу только вернуть компанию в твои руки, чтобы делать то, что мне нравится".

"Ты - Го Чухань, для женщины тебе даже не нужна семья и близкие?"

В глазах Го Чухана промелькнула обида, его лицо оставалось нежным и спокойным.

"Отец, я не говорила, что мне не нужна моя семья или родственники. Даже если я всего лишь маленький доктор, я позволю тебе есть и тепло одеваться. Ты можешь быть спокоен. Но совершенно невозможно просить меня отказаться от Сихэ".

"Ты, негодный сын! Ты хочешь злиться на меня..." Го Цзиньлун был так взволнован, что не мог встать на одном дыхании.

"Отец? Отец? Иди сюда..."

...

Ночью больница потускнела от шума дня и выглядела немного пустынной. Особенно это было заметно возле отделения неотложной помощи.

Го Чухань сидел на табурете, зарывшись лицом в ладони, из-за чего не было видно его выражения.

Неожиданно раздался звонок мобильного телефона, развеяв немного удушающую депрессию.

Через некоторое время Го Чухань понял, что это был его мобильный телефон.

Увидев определитель номера, его выражение лица превратилось из иньского в солнечное.

Электричество, значит, от Линь Сихэ.

Го Чухань прочистил горло. "Привет, Сихэ?"

"Домой добрался?"

"Ну. Ты готов спать?"

"Да. Ты можешь принять душ и лечь спать пораньше. Засиживаться допоздна вредно для здоровья".

От ее звонков сердце Го Чухана потеплело. Это то, чего он так долго добивался и наконец получил, он никогда не сдастся! "Это хорошо".

"Тогда я пойду спать первой, спокойной ночи". Лин Си привыкла к нескольким словам, даже

если эти двое были близки, она не могла измениться в течение некоторого времени.

"Спокойной ночи".

Повесить трубку. Затем Го Чухань выбрал фотографию из папки. На ней он помогал Сихэ украшать дом сегодня.

В камере Сихэ заправлял кровать, и в тот момент, когда он поднял глаза, его поймали. Красивое лицо, без улыбки, но с мягкими глазами. Пусть эти прекрасные глаза видят только его собственное существование, о котором он так долго мечтал!

Большой палец Го Чухана коснулся экрана, словно прикасаясь к лицу страны на картинке.

Десять лет акации, однажды мечта сбылась, почему же так много людей выступило против него? Действительно ли это хорошо? Неужели все еще нужно проверять этим его истинное сердце?

...

Темная ночь.

Когда пришел Фань Юзэ, Пэй Ичэн был предоставлен самому себе. Он лениво откинулся на диван, вытянув длинные ноги, поза его была непринужденной и расслабленной. Но мудрец не смел беспокоиться о нем, потому что тот был похож на льва с элегантно осанкой, и в любой момент он мог вскочить и лишить его жизни.

Фань Юзэ сел и увидел на его губах рану, уголок рта изогнулся.

Пэй Ичэн не пропустил его реакцию, Цзяньмэй поднял его. "Смейся, если хочешь, не сдерживаясь так сильно".

С этими словами он поднял бутылку и налил ему вина.

В результате Фань Юзэ отчетливо увидел крестообразную рану на тыльной стороне его руки. Он наклонился вперед и присмотрелся. "Откуда это взялось?"

"Ключ был нарисован".

Пэй Ичэн направил к нему свою руку. "Как это? Очень художественно?"

Фань Юзэ надулся. "Больной. И не слишком больной".

"Нет!"

Пэй Ичэн вытянул указательный палец и потряс им перед собой. "Дело не в том, что я не болен, а в том, что я болен".

"Ты вполне осознаешь себя".

"Конечно!"

"Она поняла?" Фань Юзэ чувствовал, что этот вопрос был немного лишним. Кроме Линь Сихэ, кто посмеет обидеть Пэй Сяньшао? Даже если ты осмелишься, у тебя будет только шанс

сделать взмах, и ты никогда не сможешь получить этот крест. Более того, я боялся, что ее уже мучают угрызения совести, поэтому жалел, что не могу вернуться в материнское чрево и заново зачать.

"Да." Пэй Ичэн поднял бокал, звеня им, и сделал глоток. Положите бокалы с вином в руки и осторожно встряхните их. Прищурившись, он наблюдал за пульсацией коричневой жидкости в бокале.

"Вы должны радоваться, что у нее в руке не было скальпеля. Иначе, по расчетам, этот крест должен быть в вашем сердце". Видеть женщину-хирурга иногда очень опасно.

Пэй Ичэн приподнял уголок рта. "Поэтому я потрогал ее с самого начала и подтвердил, что у нее нет скальпеля в кармане".

Вино во рту Фань Юэ не вылилось, но он тоже был удивлен. "Я могу только сказать, что твоя смелость достойна похвалы".

"Нет!" Пэй Ичэн негромко рассмеялся.

Фан Юэ поднял левую бровь. Выпив немного, он сказал: "Послушай Шаоци, ты просишь его расследовать дело Го Чухана?"

"Ну. Как он посмел возжелать женщину Лао Цзы, конечно, чтобы придать ему немного красок".

"Твоя женщина? Я думаю, никто, кроме тебя, не признает этот факт?"

"Раз это правда, какая разница, признавать или не признавать? Что мне нужно, так это то, что император Лаоцзы преграждает путь, и я обязательно добьюсь этого".

Фань Юэ кивнул, не продолжая эту тему, но сказал: "Пэй Ичэн и Пэй Ихао в последнее время занимают не малую сторону. Хоть они пока и недовольны, но у тебя есть чем перекусить. Не теряйте горы ради красоты.

"Я планирую, что пока красавица не хочет Цзяншань, разве ты не знаешь?"

" Пэй Ичэн все еще выглядит как тот Юзай Юзай, даже тон такой неразумный.

"Боюсь, что в то время ты не сможешь преуспеть в красоте".

"Катись!"

...

"Го Чухань, ты действительно сумасшедшая? Как женщина, ты все еще хочешь разозлить своего отца? Есть ли что-то хорошее в Линь Сихэ, что заставляет тебя сходить с ума, как демон? Или эта красивая кожаная сумка так привлекает? "

Го Минь привела Линь Сихэ в семью Го рано утром и хотела услышать о ситуации. Неожиданно следующий человек сказал ей, что Го Цзиньлун попал в больницу!

Она поспешила в больницу, попросила Го Цзиньлуна сказать несколько слов и обвинила Го Чуханя в том, что он пришел.

"Тетя! Это дело нашей семьи, пожалуйста, не вмешивайтесь". У Го Чухань мягкий характер и нежные слова.

Го Миньни гневно вскочила.

"Что за дело вашей семьи? Я твоя тетя, и я также являюсь частью семьи Го! Или, я замужем, и не имею права говорить в этой семье? Брат, послушай, ты слышишь, что говорит твой хороший сын! "

"Брат Хань, твоя мать тоже заботится о тебе. Мы просто боимся, что тебя одурачила Линь Сихэ, а мы прожили с ней столько лет. Она должна знать ее характер лучше, чем ты. Она не так хороша и проста, как ты думаешь. Вы тоже Просто, как все, но ее обманула красивая внешность. "

Го Миньни посмотрел на Го Цзиньлуня и искренне сказал: "Брат, ты действительно должен нам поверить. Линь Сихэ - красавица-гадюка. Такой человек, который женится обратно, только навлечет беспокойство на семью Го! А ее город чрезвычайно глубок, Однажды она намеренно отнимала власть у семьи Го, и мы плакали без слез! "

Глаза Го Чухань снова стали холодными. "Тетя, не стоит использовать сердце злодейки, чтобы заботиться о животе господина. Сихэ определенно не такой человек. Она не заинтересована в захвате власти над Линами. Она также говорит о том, что нужно сделать, чтобы заполучить семейный бизнес наших Го!

Вещи, тетя все же надо делать поменьше, иначе однажды ты сама их съешь. "

"Ты..."

Го Миньни была расстроена его холодным отношением. "Ты так злишь Линь Сихэ и фанатов, что я не слышу, что говорю. Говорю тебе, однажды ты пожалеешь об этом!"

Другое дело, что волнует Го Миньни. Если прислушаться к словам Го Чухана, неужели Чжиюань намерен передать свой семейный бизнес Линь Сихэ? Давал ли Чжиюань ему намеки на этот счет, или Го Чухань догадывался сам?

Го Миньни втайне запаниковал, неужели Чжиюань оставил Линь Сихэ только для того, чтобы позволить ей взять на себя управление компанией?

"Это тоже мое дело, не беспокой свою тетю".

Даже если Линь Сихэ - ядовитая змея, Го Чухань готова умереть под ее ядом!

"Кроме того, моему отцу нужно восстановиться. Тетя, давай сначала пойдём домой с Сичэнем".

"Ты, брат, смотри, смотри? У тебя хороший сын! Ради бесстыдной женщины он даже не хочет своих близких!"

Если Чжиюань хотел передать компанию Линь Сихэ, он должен был найти способ как можно скорее вывезти ее из Янчэна! Семья Линь принадлежит Чэньчэну, и она совершенно не может отдать это практикующему!

"Тетя!"

Гнев Го Чухань снова поднялся. "Пожалуйста, не говори так о ней! Ты ее совсем не знаешь!"

"Почему? Я даже не имею права говорить? И почему я говорю ерунду? В газетах так ясно написано, что она - бесстыжий ребенок, а его жена пришла на порог! Такие люди, женившись, только позорят семью! "

"Таким образом, семья Го должна сначала разорвать связи с тетей, чтобы не позорить семью!"

В то время участие Го Миньи в браке Линь Чжюаня и Ли Юаня также вызвало неприятности в городе. Из-за этого инцидента ее отец умер от волнения и внезапного кровоизлияния в мозг.

"Ты..."

"Хорошо!" Го Цзиньлун внезапно сказал вслух. "Миньи, сначала вернись с Чэньчэн".

"Брат! Ты не должен соглашаться, не забывай тот год..."

"Миньи!"

Го Цзиньлун махнул рукой. "Возвращайся, я знаю".

Го Миньи увидела, что он дал понять, что больше не хочет ее слушать, посмотрела на Го Чухана и сердито потащила Линь Сичэна прочь.

Го Чухань смотрел, как Го Миньи уходит, и в его глазах появилось сомнение. Только что Го Миньи упомянул "потом год", что именно это значит?

Он знает, что его отец и Линь Чжюань никогда не были в конфронтации, но они не дошли до точки противостояния. Но в чем секрет сильной оппозиции его отца к нему и Сихэ?

Действительно ли это из-за Го Миньи? Он считает маловероятным, что содержание его отца и Го Миньи не дошло до этой части!

Го Миньи только что упомянула, что когда его отец сразу же остановил ее, это означает, что есть вещи, которых он не знал, и его отец не хотел, чтобы он знал!

Го Чухань не стал проявлять инициативу, а сказал: "Отец, хорошо тебе отдохнуть. Я вернусь в компанию, чтобы уладить несколько дел, а потом снова приду к тебе".

"Если ты сейчас расстанешься с Линь Сихэ, я смогу быть в добром здравии и без отдыха! Иначе ты будешь только злиться на меня, когда придешь!"

Го Чухань поднял руку и кончиками пальцев скрестил лоб.

"Тогда я распоряжусь, чтобы отца немедленно отправили на поправку. Домашняя обстановка действительно не подходит для болезни."

"Ты..." Го Цзиньлун застонал. Он был эмоционален, и его грудь снова болела.

Го Чухань сделал шаг вперед и позвонил в звонок у кровати. "Отец, подожди, сейчас придет врач".

Пришли врачи и медсестры, осмотрели Го Цзиньлуна и сказали ему, чтобы он не раздражал пациента.

После того как врачи и медсестры ушли, Го Чухань посмотрел на отца Фэн Чжуняна в его постели, и его сердце было не в настроении. "Отец, тогда отдыхай хорошо".

Го Цзиньлун отвернул голову в сторону и проигнорировал его.

Когда Го Чухань взялся за ручку двери, он снова остановился, бросив фразу: "Отец, обиды старого поколения не должны распространяться на молодое поколение. Это слишком несправедливо по отношению к нам".

Го Цзиньлун по-прежнему ничего не ответил. Он обернулся только тогда, когда дверь закрылась. Через некоторое время он медленно закрыл глаза. Между бровями застыл болезненный взгляд.

...

Этой ночью Линь Сихэ спал крепко. Когда проснулся, услышал пение птиц. Это действительно новый опыт.

Янчэн - международный мегаполис. Из-за больших размеров земли зеленая зона города уже превратилась в возвышающееся здание. Зеленые деревья вдоль дороги всегда покрыты толстым слоем пыли из-за загрязнения дымом.

Район, где находится Линь Сихэ, называется Сад Шаньшуй, это район элитных вилл на окраине Янчэна. Этот поселок строится уже почти десять лет, и его инфраструктура относительно зрелая. На небольшой территории растут деревья, и у каждого дома есть небольшой сад. Окружающая среда очень красива.

Линь Сихэ натянул пижаму и подошел к окну. Огляделся вокруг: цветы пышные, озеро чистое, настроение легкое.

У Линь Сихэ всегда была привычка бегать по утрам. Полюбовавшись некоторое время пейзажем перед окном, она переоделась и совершила знаменитую пробежку.

Электричество Го Чухань. Когда раздался звонок, она только что закончила бег и все еще пыхла.

"Ты бежишь?"

"Да. Твой голос немного не такой. Ты хорошо отдохнула?"

Линь Сихэ услышала в голосе тяжелую усталость, голос был немного глуховат.

Го Чухань не ожидала, что она будет так заинтересована, но тут же отрицала это.

"Вчера вечером кое-что случилось, и я поздно легла спать, поэтому..."

"Тогда пусть водитель ведет машину, когда поедете в компанию, у вас будет время наверстать сон".

"Хорошо. А что насчет тебя, какие планы на сегодня?"

Линь Сихэ села на каменную скамью и вытерла полотенцем пот на лице. В утреннем свете она слегка сузила глаза, а люди были немного ленивы.

"Через некоторое время я пошла в дом Линь, чтобы повидаться с отцом. Он был не совсем здоров, и я не почувствовала облегчения".

Линь Сихэ в основном беспокоится о матери и дочери Го Миньи. Они, должно быть, снова кричали на ухо ее отцу, она боялась, что ее отец будет стимулирован.

"Это хорошо. Вы хотите поесть вместе в полдень?"

Линь Си и Сяолу на мгновение задумались. "В полдень. В полдень у вас будет время наверстать сон".

"Хорошо. Я забронирую место и заеду за вами, когда придет время". Лицо Го Чухана растянулось в улыбке.

Он знал, что ей просто холодно снаружи, но сердце у нее было теплым.

"Хорошо, до свидания".

"Увидимся вечером".

Го Чухань положил телефон обратно в карман, и усталость между его бровями улетучилась. Пока Сихэ рядом с ним, все трудности перестают быть трудностями!

Хотя Линь Чжюаня выписали из больницы, его тело еще не полностью восстановилось. Он продолжал восстанавливаться дома, а дела компании по-прежнему оставлял на попечение Линь Яодуна.

Линь Сихэ отказалась жить в особняке семьи Линь, но пока он полностью не выздоровел, она решила каждый день навещать его.

Как только Линь Сихэ приняла душ, ей позвонил отец. Затем ее попросили вернуться домой и сказали, чтобы она не завтракала.

В прошлом каждый раз, слыша от отца слово "иди домой", Линь Сихэ чувствовала себя как на иголках. Возможно, это потому, что в последнее время отношения с отцом смягчились, и сегодня кажется, что такой боли нет.

Однако, пока в семье хоть день живут мать и дочь Го Миньи, однажды ей не захочется возвращаться.

В такси водитель приготовил газету за день. Линь Си и Сиань пришли просто так, взглянуть.

Кто бы мог подумать, что, только открыв газету, на первой полосе окажется преувеличенная недавняя фотография. На фотографии изображены мужчина и женщина с интимными движениями. Женщина - популярная звезда, мужчина - Пэй Ихэн, который прошлой ночью разыграл против нее спектакль.

Пэй Сань Гунцзы всегда был непокорным, Линь Сихэ не удивлена.

Она перевернула газету на другую сторону и посмотрела вниз.

Линь Сихэ приехал в семью Линь и случайно обнаружил, что матери и дочери Го Миньи нет дома.

"Я вернулся в дом матери. Го Цзиньлун вернулся, они проходили мимо рано утром".

"О."

Как только Лин Си и его мысли изменились, он понял, почему Го Цзиньлунь вернулся, и почему мать и дочь Го Миньни вернулись в дом своей матери.

"Садись и поешь с отцом. Ты уже много лет не завтракал с отцом". Линь Чжиюань тоже был печален, когда говорил это.

Линь Си и его сердце были тронуты, но ничего не сказали и молча сели.

Слуга уже приготовил еду и ждал Лин Сихэ, чтобы подать ее, как только тот придет.

И отец, и дочь едят и разговаривают на стороне, все темы простые и непринужденные, поэтому атмосфера особенно теплая.

Линь Чжиюань несколько раз вырвался приятный смех и съел больше, чем обычно.

После завтрака Линь Сихэ сопровождала его, чтобы прогуляться по саду.

"Сихэ, да?" Линь Чжиюань физическим движением подал ей руку, когда она выходила за дверь.

Линь Си на мгновение был ошеломлен. Посмотрев на его потерянное лицо, он наконец медленно протянул руку и обнял его.

На лице Линь Чжиюань появилась улыбка.

Отец и дочь медленно шли по дорожке между цветами. Не много разговаривали, но наслаждались друг другом.

Отдыхая в павильоне на берегу озера, Линь Чжиюань вдруг сказала: "Ты знаешь цель возвращения Го Цзиньлуна? Сихэ, не только я не согласен, Го Цзиньлун точно не согласится с тобой. Он вернулся только потому, что это ради тебя. Это из-за Го Чухана. Я ничего не могу с этим поделать. С Го Цзиньлуном могут быть сложности. "

"Отношения моего отца с Го Цзиньлуном всегда были немного холодными. Я не спрашивал. Есть ли между вами какие-то обиды?"

Казалось, слова дочери напомнили ей о воспоминаниях. Линь Чжиюань смотрела на озеро и долго не отвечала.

Линь Сихэ не призывала его, поэтому он спокойно ждал. Она не хотела упоминать о прошлом, и не хотела заставлять его.

"Эй..." Линь Чжиюань вздохнул.

Он повернул голову, посмотрел на Линь Сихэ и сузил глаза вдаль. "Это все было в молодости, не надо об этом. Просто ты должен быть морально готов. Боюсь, в будущем тебе будет нелегко".

"Я помню, когда я был ребенком, мой отец сказал мне, что тебе нравятся самые сложные вещи. Ты говоришь, что каждая трудность - это возможность для совершенствования".

"Ты все еще помнишь". Линь Чжиюань почувствовал облегчение и беспокойство. "Но чувства - это не то же самое, что работа. На работе ты можешь вернуться, если потерпишь неудачу. Но если ты не можешь разрешить эмоциональные трудности, ты можешь повесить трубку".

Линь Си и слегка улыбнулся.

"Папа, я знаю. Просто подумай, что это испытание судьбы для меня и Го Чухана".

Линь Чжиюань посмотрел на нее с гордостью. Это его дочь Линь Чжиюань, твердая и спокойная, обладающая мужеством, чтобы не потерять мальчика.

"Если ты сможешь спокойно смотреть на это, отец может быть спокоен".

В это время неожиданно зазвонил мобильный телефон Линь Сихэ.

"Папа, сначала я отвечу на звонок". Звонок был из больницы в Бэйчэне.

Линь Чжиюань кивнул.

Лин Сихэ вышел из павильона и пошел вдоль озера. "Я Линь Сихэ".

Через некоторое время Лин Сихэ положил мобильный телефон обратно в карман.

Звонил другой абонент. Звонили с просьбой расторгнуть контракт.

Линь Сихэ не удивился. Как только появляется такой отчет, даже если он не соответствует действительности, он оказывает влияние. В условиях такой турбулентности больница, естественно, не хочет рисковать. Тем не менее, она не покинет Янчэн до поры до времени, и обе стороны можно считать ударом.

"Электричество Го Чухань. Слова?"

Линь Сихэ покачал головой. "Друг".

...

"Мама, смотри!" Линь Сихэ забеспокоилась, как только увидела в газете интимные фотографии Пэй Ичэна и актрисы.

Го Миньи посмотрела на них и нахмурилась. "Этот Пэй Ичэн становится все менее и менее смешным.

Я не думаю, что тебе стоит больше думать о том, чтобы выйти за него замуж. Ты не будешь счастлива с таким человеком с цветущим сердцем!"

"Но он мне нравится! Мама, брат Хэн должен просто развлекаться. Когда он женится и заведет семью, ему станет легче!"

Линь Сичэнь во всем слушал Го Миньи. Однако под двусмысленностью и близостью истинного и ложного Пэй Ичэна она уже попала в ловушку.

Более того, у большинства женщин есть общая эмоциональная проблема: они думают, что будут последней женщиной у мужчины с сердцем!

Линь Сичэн явно не исключение.

"Короче говоря, не жалею об этом в будущем!"

"Мама, я люблю брата Хэна, я не буду жалеть об этом!"

Го Минь и Линь Сичэн вернулись в дом Линь. Когда слуга сказал, что Линь Чжиюань и Линь Сихэ гуляют в саду, они тут же погнались за ними.

Издали было видно, как отец и дочь беседуют в павильоне на берегу озера.

Го Минь выглядел рассерженным. Вспомнив слова Го Чухана, он забеспокоился.

Линь Сичэн сердито сверкнул глазами и сказал: "Не надо целыми днями думать о любви, проводить время с отцом. Иначе в один прекрасный день он все отдаст практикующему человеку". Северо-западный ветер унес! Без богатого приданого и без родной семьи в качестве опоры ты не будешь счастлива, даже если выйдешь замуж за Пэй Ичэна! "

Линь Сичэн чувствовала себя очень невинной и очень обиженной, но не отвернулась. "Мама, я знаю."

Го Минь не могла спокойно смотреть, как она опускает голову. Наклонившись, она обняла ее за плечи.

"Чэнь Чэнь, твоей матери, возможно, не понравится это слушать, но это правда. Если ты не являешься великим даром семьи Линь, если ты не пользуешься благосклонностью семьи Линь, твой мужчина не будет хорошо относиться к тебе. Если ты хочешь быть счастливой всегда, найди способ, чтобы твой отец подарил нам Линь, ты понимаешь? "

Линь Сичэн умно кивнула. "Мама, я слушаю тебя. Я сделаю все, о чем ты меня попросишь".

"Хорошо." Го Минь погладила ее по голове. "Теперь давай, хорошо угождай своему отцу. Также постарайся сделать так, чтобы папа возненавидел эту бродяжку, лучше всего выгнать ее из дома, поняла?"

"Хорошо!"

Линь Чжиюань и Линь Сихэ весело болтали, вспомнился голос Линь Сичэня Цзяо Яо.

"Папа, я вернулась!"

Голос Линь Сихэ резко прервался. Затем он встал и сказал: "Папа, я сначала пойду обратно, а завтра приду к тебе".

"Уходишь сейчас? Не останешься на обед?"

"Нет, я договорился о встрече". С матерью и дочерью Го Минь, должно быть, не сможет проглотить.

Линь Чжиюань также знала, что не хочет жить с Го Минь, поэтому не стала ее заставлять.

"Ну, я думаю, тебе стоит быть осторожной. Не путайся ни с каким дикарем. Пусть репортер запечатлеет эту сцену! Лицо нашей семьи Линь больше не сможет тебя выносить!"

Го Миньни отказалась отпустить ее, и инь и ян снова зашептались.

"Мама, не говори так о своей сестре! Но, сестра, тебе действительно нужно быть осторожной. Пусть водитель отвезет тебя обратно, я боюсь, что ты снова случайно заденешь репортера, тогда будет беда".

Линь Сихэ не слышала этого. Эти слова совсем не причиняли ей боли, и ей было лень с ней разговаривать.

Глядя, как она грациозно удаляется, Го Миньни в сердцах яростно выругалась: "Тренируй людей!"

...

После ухода из семьи Линь, Линь Сихэ, которому нечем было заняться, отправился в семью Шэнь, чтобы навестить свою тетю Линь Цинлинь.

С тех пор как родилась Шэнь Цзюцзю, Линь Цинлинь постоянно заботилась о детях дома. Когда Шэнь Цзюцзю выросла, она также много лет не работала. Она была женщиной с небольшими амбициями, и всегда была домохозяйкой с полной занятостью.

"Сихэ здесь! Я сейчас приготовлю". Линь Цинлинь была очень рада видеть Линь Сихэ.

"Значит, я пришла в нужное время".

"Нет."

Линь Цинлинь улыбнулся, взял ее за руку, и они вместе сели на диван. "Я слышала, как Цзюцзю сказала, что ты решила остаться, даже не знаю, насколько счастлива. Ты столько лет скиталась в одиночестве, и вот, наконец, ты решила вернуться".

"Хорошо." Линь Си слегка улыбнулся, в его сердце потеплело.

"Кстати, ты действительно решила быть с Го Чуханом? Я не поверила, когда увидела газету.

В конце концов, репортеры сейчас говорят больше всего глупостей. Но Цзю Цзю сказал мне, что это правда. Сихэ, ты это серьезно?"

Линь Сихэ кивнула. "Тетя, вы же знаете, что я не люблю шутить".

"Да, мы хороший мальчик, который серьезен и отвечает за свои чувства!" Линь Цинлинь вздохнула с чувством, протянув руку, чтобы коснуться длинных волос Линь Сихэ. "Время проходит быстро. В мгновение ока вы все женитесь и рожаете детей. Я всегда чувствую, что не так давно вы были еще маленьким бобовым мешком, и все еще звали мою мать за собой"...

Линь Си и его мать потеряли свое детство. Линь Цинлинь относилась к ней очень хорошо, поэтому, когда она была молодой и невежественной, она считала Линь Цинлинь своей матерью.

Слушая, как тетя упоминает о прошлых событиях, Линь Си и его настроение немного осложнилось. Однако она не склонна к ностальгии и сентиментальности.

"Тетя, Цзюцзю? Вас сегодня нет дома?"

"Она ходила по магазинам со своими одноклассниками. Ей это очень нравится. Она хочет

бегать по магазинам весь день и не может оставаться дома".

Вспомнив о невинной и милой Шэнь Цзюцзю, Линь Си улыбнулась. "Тетя, Цзюцзю еще молода".

"Это не юный возраст, то есть, это то же самое, что и разум ребенка! Она - ребенок, который не вырастет!"

"Лишь бы она была счастлива".

Такой беззаботной, как Шен Цзю Цзю, другие завидовать не могут.

"Это тоже правда".

Они поболтали некоторое время, и Линь Сихэ вдруг спросила: "Тетя, а у моего отца и Го Цзиньлуна раньше были какие-то обиды?"

"Почему вдруг спросила? Твой брат возражал против того, чтобы ты была с Го Чуханом?"

"Я беспокоюсь о Го Цзиньлуна. Вчера он неожиданно вернулся в Китай. Более того, Го Миньи вернулся к своей семье рано утром".

Линь Цинцин тщательно все обдумала.

"Я не знаю подробностей. Я ведь младше их на несколько лет. Я знаю только, что мой брат и Го Цзиньлун изначально были хорошими братьями, и я не знаю, как их отношения внезапно ухудшились. Может быть, это потому, что Го Миньи схватил моего брата. Верно.

В то время люди из семьи Го обвинили его брата в том, что он играет с Го Миньи, и сказали, что подадут на него в суд с целью уничтожения. Они также не согласились, что Го Миньи должен жениться на его брате, потому что Го Миньи настаивал на браке. Все еще злится. "

Линь Цинцин вдруг снова покачал головой. "Неправильно. Похоже, что до этого отношения между моим братом и Го Цзиньлуном ухудшились".

Она нахмурилась и задумалась на некоторое время, все еще качая головой.

Линь Сихэ схватил ее за плечо. "Тетюшка, не думай об этом. Я просто случайно спросила, это не имеет значения".

"Сихэ, не имеет значения, если Го Цзиньлун будет против. Ты влюблена в Го Чухана, но не в него! Если ты уверена, что это то, чего ты хочешь, то придержишься этого". В то время я тоже настаивала на этом, чтобы у меня было сегодняшнее счастье. "

"Я знаю."

Когда обед уже должен был начаться, в дом вошла Шэнь Цзюцзю.

"Сестра! Почему ты не пришла и не сказала мне?"

Как только он увидел Линь Сихэ, Шэнь Цзюцзю расширил глаза от удивления и тут же подлетел к ней.

"Ты весь день знаешь о дикой природе, что толку тебе рассказывать?" Линь Цинцин ударила

себя по голове.

Шэнь Цзюцзю высунул язык. "Как такое может быть". Выражение лица очаровательное и милое.

Обернувшись, он сказал Линь Си: "Да, сестра, ты читала сегодняшнюю газету? К счастью, ты не выбрала Пэй Ихэна, он был действительно большой редиской, и вчера вечером его перепутали с женщиной-призраком звезды!

Линь Сихэ наморщила лоб. "Что **** ты делаешь? Иди в свою школу!"

"Вот так!"

"Ух, как вы все надо мной издеваетесь!"

Вскоре в комнате раздался смех.

...

Вечером Линь Си и Го Чухань ужинали в знаменитом французском ресторане в Янчэне.

Го Чухань знал, что Линь Сихэ не любит эти модные штучки, поэтому он просто ужинал без свечей и пианино.

"Я слышал, что твой отец вернулся? Ты все еще против нас?"

"Ты слышал, что сказал Го Минь?"

Го Чухань отложил палочки и пересек стол, чтобы взять Лин Сихэ за руку.

"Сихэ, несогласие моего отца ничего не меняет, пожалуйста, поверь мне!"

Лин Си и некоторые не привыкли к такой близости, но выдержали, чтобы не отдернуть руку. Он слегка улыбнулся и сказал: "Я знаю. Я просто спросил, больше ничего".

"Пока ты мне веришь, я буду решать и другие вопросы".

"Я верю тебе".

Го Чухань усмехнулся и не смог скрыть своей радости. Пока Хи и Кен верили ему, он ничего не боялся. Он не унаследовал амбиций своей семьи, и у его отца не было возможности угрожать ему.

Ресторан находится на набережной. После ужина они пошли прогуляться вдоль реки.

Лин Си не разговаривала.

Го Чухань не знал, что сказать.

Эти два человека шли так тихо, но в то же время у них было настроение "молчаливых побед в это время".

"Пожалуйста, передохните здесь".

"Это хорошо".

Линь Сихэ повернулся спиной к реке и встал напротив ограждения.

Го Чухань смотрел на ее прекрасную сторону и хотел сделать несколько интимных движений, например, обнять ее. Он долго колебался, а потом медленно протянул правую руку...

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2502928>